

УДК 913:32

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

¹Зиновьев А.С., ²Туров Н.Л., ²Катина О.В.

¹*Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: a.zinovyev@spbu.ru;*

²*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался значительными политико-географическими трансформациями в странах бывшего социалистического лагеря, вызвав, в том числе, и рост этнического самосознания. Несмотря на появление множества новых независимых государств, остается еще множество этнических сообществ, желающих изменить свой территориально-политический статус. В работе рассмотрены этнические меньшинства, проживающие в странах Центрально-Восточной Европы, и их роль в формировании региональных политических культур. Исследование охватывает девятнадцать стран региона. Предложена типология этнических меньшинств ЦВЕ: приграничные, диаспоральные, региональные субэтнические, рассеянные и разделенные. Проанализированы основные виды и формы участия этнических меньшинств региона в политическом процессе (требование культурной автономии, особенности избирательного поведения, наличие автономного статуса в структуре административно-территориального деления страны и ряд других предпочтений).

Ключевые слова: этнические меньшинства, региональная политическая культура, Центрально-Восточная Европа, постсоциалистические страны

ETHNIC DIMENSION OF REGIONAL POLITICAL CULTURES IN POST-SOCIALIST COUNTRIES

¹Zinovyev A.S., ²Turov N.L., ²Katina O.V.

¹*Saint-Petersburg State University, e-mail: a.zinovyev@spbu.ru;*

²*Lomonosov Moscow State University*

The turn of the XX–XXI centuries was marked by significant political geographical transformations in the countries of the former socialist camp, which, in part, resulted in the growth of ethnic self-awareness. Despite the emergence of many new independent states there are still many ethnic communities wishing to change their territorial political status. The paper examines ethnic minorities living in the countries of Central-Eastern Europe and their role in the formation of regional political cultures. The study covers nineteen countries of the region. A typology of ethnic minorities of CEE is proposed: bordering, diasporal, regional subethnic, disperse and split. The main types and forms of region's ethnic minorities' participation in the political process are analyzed (the requirement of cultural autonomy, the features of voting behavior, the existence of an autonomous status in the structure of the administrative territorial division of the country and a number of other preferences).

Keywords: ethnic minorities, regional political culture, Central-Eastern Europe, post-socialist countries

Распад мировой социалистической системы привел к появлению на политической карте мира более двух десятков новых независимых государств, в которых мгновенно запустились процессы глубоких системных преобразований, порой приводившие к дальнейшей фрагментации постсоциалистического пространства.

Одной из ключевых сфер трансформации стала политика. Политический процесс вне идеологических догм коммунизма стал своего рода инновацией для стран, находившихся десятки лет в рамках однопартийной политической системы. Под политическим нововведением подразумевается процесс трансформации традиционной политической культуры территориальной общности. К числу важнейших свойств политической культуры относят территориальность (пространственную неоднородность), хронологичность (подверженность изменениям во времени) и этничность [1]. Этническое разнообразие современных государств в Цен-

трально-Восточной Европе (ЦВЕ) есть результат длительных и многочисленных исторических метаморфоз и процессов. Создание, трансформация и развал государств сопровождалось массовыми переселениями и этно-конфессиональными расколами. Современные границы стран ЦВЕ сформировались не только по итогам двух мировых войн, но и вследствие распада социалистического лагеря. Таким образом, сегодня страны ЦВЕ отличаются повышенной этнической мозаичностью (в 19 странах региона проживает около 100 этнических меньшинств с общей численностью 24,6 млн чел. [9]).

В большинстве исследований отмечается существование национальной, т.е. общестрановой, политической культуры [2, 4, 5, 8]. Приписывание определенного типа политической культуры всем гражданам государства подразумевает, что члены общества имеют общие взгляды и ценности. Однако учет этнической идентификации представляется

нам более актуальным и является альтернативным общегосударственной принадлежности, и наиболее вероятным источником системных изменений в политической культуре страны.

Уровень согласия по основным политическим ценностям со стороны представителей разных этнических групп в многонациональных обществах может иметь решающее значение для функционирования государственных институтов, особенно в условиях постсоциалистического транзита.

Целью работы является анализ этнической составляющей развития региональных политических культур в постсоциалистических странах Европы. Пространственный охват исследования – девятнадцать стран ЦВЕ (11 стран, вошедших в Европейский Союз в 2004–2013 гг., 5 бывших югославских республик – Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Албания, Македония и 3 постсоветских государства – Украина, Беларусь, Молдова).

Этнические меньшинства стран ЦВЕ и их участие в политическом процессе

Основными субъектами самоопределения становятся этнические группы, не имеющие собственной государственности, но желающие ее обрести, либо стремящиеся лишь к культурной автономии, или же осколки нации, желающие вернуться в состав материнского государства. В первом случае формируются автономистские движения, целью которых является повышение статуса конкретного территориального сообщества. Во втором же случае можно говорить об ирредентистских движениях [6].

В мононациональных государствах вероятность проявления конфликта ниже, чем в многонациональных. Очевидно, что в странах с более сложным национальным составом, больше вероятность этноконфликтов, вплоть до обособления определенного сообщества в самостоятельную территориально-политическую систему. Так, наибольшим конфликтным потенциалом с учетом этнического фактора среди государств ЦВЕ, обладают Черногория и Босния и Герцеговина, а наименьшим – Польша и Албания. Но в современной Европе де-факто не существует государств без этнических меньшинств, отстаивающих свои интересы. Однако необходимо также учесть, что на потребность в самоопределении влияет и множество других факторов, в частности, эндогенные (экономический, институциональный и др.) и экзогенные (поддержка внешними акторами).

Основным формализованным способом проявления идентичности является самоот-

несение к определенной этнической группе, фиксируемое переписью населения. В большинстве постсоциалистических стран (в отличие от стран Западной Европы) ведется учет этнического состава страны. Тем не менее, данные переписи населения имеют значительную погрешность. Результаты переписи зависят от методов проведения (например, в Польше возможно указывать двойную принадлежность), уровня доступа к переписи населения и желания индивидов проявлять свою идентичность. Среди последних трендов переписей населения в ЦВЕ можно отметить как рост поддержки новых этнических групп, так и указывание в графе “национальность” значения «прочие», что может говорить об ассимиляции этой группы. Другими учетными формами выражения этнической принадлежности является голосование на выборах за партии, представляющие интересы этнических групп, а в некоторых случаях и число владеющих языком.

Все этнические сообщества ЦВЕ можно подразделить на следующие типы:

- приграничные национальные меньшинства – меньшинства, проживающие на границе “материнского государства” (большинство сообществ региона). Такие сообщества чаще всего осознают свою сопричастность с родиной и, в случае каких либо притеснений, будут пытаться с ней воссоединиться вместе с территорией проживания (ирредентизм) или без (репатриация);
- диаспоральные национальные меньшинства. В данном случае этнические группы не имеют единой границы с «материнским» государством. Такие сообщества оказались вдали от исторической родины из-за трудовых миграций (вьетнамцы в Чехии), или же в результате развала империй (турки в Македонии и Румынии, грузины, азербайджанцы в Украине и т.д.);
- региональные субэтнические меньшинства (помаки, кашубы, гагаузы). Сообщества, для которых данное государство является исконной территорией проживания, но в данном государственном образовании они проиграли борьбу за право быть государствообразующей нацией;
- рассеянные нации (аромуны, евреи, цыгане). В результате исторических пертурбаций они оказались разбросаны по множеству стран региона;
- разделенные этносы без собственной государственности (трансграничный индентизм). К этому типу относятся этнические сообщества, которые разбросаны по территории соседних стран, и у которых отсутствует «материнское» государство. В таких случаях разделенные сообщества

стремятся к обособлению в составе своих государств с дальнейшим объединением в единое (горанцы, русины, сету, силезцы).

Немаловажным фактором для самоопределения является компактное расселение сообщества и доля этноса в общем населении страны. Наибольшую долю в странах исследуемого региона занимают албанцы в Македонии и Сербии (24,5% и 18,5%), русские в Латвии и Эстонии (28,8% и 26%), сербы в Черногории (28,2%). Таким образом, этническое сообщество может консолидированно выдвигать свои требования, влиять на электоральные процессы и претендовать на сецессию. В подобных случаях на этих территориях на этническом субстрате формируются специфические самобытные региональные политические культуры. Это имеет различное выражение в политическом процессе:

- требования культурной автономии (топонимика, обучение и документооборот на родном языке и т.д.);
- особенности избирательного поведения (повышенная/пониженная явка и/или поддержка определенных политических сил);
- наличие автономии в административно-территориальном устройстве по этническому (Гагаузия, Республика Сербская), территориальному (Приднестровская Молдавская республика, Истрия), а чаще смешанному принципу (Воеводина, Силезия, Моравия);
- другие предпочтения (особый статус языка, квотирование мест в представительных органах власти, как в Боснии и Герцеговине, Румынии, Сербии и Хорватии).

Важными факторами политического процесса, действующими от лица этнических меньшинств в странах ЦВЕ, являются общественно-политические движения и партии, некоторые из них имеют своих представителей в национальных парламентах («Избирательная акция поляков в Литве» или «Демократический союз венгров Румынии»). Многие из них были образованы еще в XX в., но наибольшей активности они достигли в XXI в. Такая активизация связана с ответной реакцией на усиление глобализации и интеграционных процессов в Европе, увеличением числа этнорегиональных конфликтов в мире (цепная реакция) и появлением целого ряда успешных примеров появления новых государств в результате сецессии. Подобные партии зачастую встраиваются и в ряд традиционных социально-политических расколов (центр-периферия, универсализм-уникализм, различное отношение к коммунистическому прошлому). Дифференцируют три типа

политического участия этнорегиональных партий в органах законодательной и исполнительной власти: а) выступают в качестве блока в правительственных коалициях (истрийские партии в Хорватии); б) выступают в оппозиции существующему парламентскому блоку; в) выступают как сильный игрок в местных органах власти [3]. Новеллой последних лет стало появление этнорегиональных общественных движений, представляющих интересы не только «исконных» для той или иной страны этнических сообществ (автохтонного населения), но и алохтонного населения (сообщество появилось на этой территории в результате миграций). Такой тренд характерен для стран с более высоким уровнем социально-экономического развития (преимущественно страны Западной Европы), но постепенно появляются общественно-политические структуры таких сообществ и в некоторых постсоциалистических странах (Чехия). Пока они не пользуются широкой поддержкой (дисперсное проживание и отсутствие права волеизъявления на выборах), но потенциально могут стать серьезной политической силой в ЦВЕ [7].

Выводы

Стремительная политическая и экономическая трансформация в постсоциалистических странах спровоцировала в том числе и рост этнического самосознания. Несмотря на то, что многие исходные линии этнических разломов уступили место границам новых независимых государств, в регионе ЦВЕ остается еще множество этнических сообществ, желающих изменить свой территориально-политический статус.

Форма проявления и конечные цели устремлений этнических меньшинств зависят от наличия «материнского» государства и географического положения относительно него (приграничное размещение рядом с прародиной зачастую может служить основанием для ирредентистских настроений), от типа расселения (сконцентрированный в пространстве политический интерес при компактном расселении подразумевает более высокий уровень требований и активности) и др.

Основными проводниками интересов этнических меньшинств стран ЦВЕ становятся общественно-политические движения и партии, по-разному участвующие в политическом процессе от культурных инициатив до участия в избирательном процессе.

Публикация подготовлена в рамках под-держанного РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта №17-37-01009.

Список литературы

1. Журавлев А.Н. Диффузия политических нововведений как пространственный процесс: Автореф. дис. ... канд. географ. наук. – СПб., 1993.
2. Мейер Г. Германия – одно государство, две политические культуры // Вестн. МГУ. Сер. 12: социально-политические исследования. – 1994. – № 4. – С. 6–9.
3. Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / Отв. ред. Швейцер В.Я. – М.: Ин-т Европы РАН, 2006. – 197 с.
4. Осипова Е.В. Социология политической культуры Великобритании // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 97–105.
5. Политические системы и политические культуры : Сборник учебных материалов / МГИМО(У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2008. – 424 с.
6. Попов Ф.А. Политико-географический подход к исследованию сепаратизма. Вестник Московского государственного университета. Серия 5: География – 2009. – № 1. – С. 45–52.
7. Семенов И.С. Метаморфозы европейской идентичности // Полис. – 2008. – № 3. – С. 80–96.
8. Тульчинский Г.Л. Российская политическая культура: особенности и перспективы. – СПб.: Алетея, 2015. – 176 с.
9. Открытая база данных по этническим группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://joshuaproject.net/> (дата обращения: 01.10.17).